

RACHMANINOV

romances

NATALIA PETROZHITSKAYA

DMITRY ZUEV

ANTONINA KADOBNOVA

RACHMANINOV *romances*

РАХМАНИНОВ *романсы*

Петь романсы вдвоём? Ведь Рахманинов не написал среди них ни одного дуэта. Однако замысел исполнителей имеет логику.

Наталья Петрожицкая и Дмитрий Зуев — оперные артисты. Когда они берутся за камерный репертуар, они, конечно же, соблюдают его правила. Каждый романс — отдельная законченная миниатюра, в исполнении которой певец добивается отточенного совершенства. Вместе с тем, романсы складываются в цепочку, которая собрана вопреки хронологии написания, но в которой постепенно начинает читаться связный сюжет, литературная или театральная история.

Артисты поют по очереди, по два-три романса подряд, выстраивая их по настроению и содержанию. В результате программа диска образует подобие полноценного оперного дуэта — и можно даже уверенно сказать, какого именно. Это последняя картина оперы «Евгений Онегин» Чайковского, заключительный дуэт Онегина и Татьяны: драматическая сцена мужчины и женщины, которые продолжают любить друг друга — но упущенного счастья им уже не вернуть.

Эта ёмкая ситуация небуквально развертывается в прихотливую картину, составленную из романсов Рахманинова. В некоторых из них («О нет, молю, не уходи», «Я был у ней») почти прямо отражена коллизия «Онегина» — тем более, что и музыкальное влияние Чайковского на Рахманинова неоспоримо. Но и другие романсы, представленные на диске, повествуют о том же, о чем пели персонажи оперы Чайковского — об утраченных днях молодости, о потерях и разочарованиях.

Наталья Петрожицкая и Дмитрий Зуев много раз блистали дуэтом в ролях Онегина и Татьяны на разных оперных сценах. Вот и Рахманинова Зуев поет всецело по-онегински, полновесным и породистым онегинским баритоном. Его герой — зрелый человек, познавший горести судьбы, однако не утративший душевных сил. Ему прекрасно удастся и элегическая интонация («Сон»), и восторженное

томление («О, долго буду я»), и присяга искусству («Я не пророк»), но впечатляет он и в обличительном гневе («Христос воскрес — поют во храме»).

Рахманиновская героиня Натальи Петрожицкой еще многообразнее героя: она может грустить и отчаиваться, но ее голос летит ввысь, за пределы диапазона Татьяны, а ее душе, несмотря ни на что, всё еще доступны и усадебная нежность («Сирень»), и босоногая близость народу («Полюбила я на печаль свою»), и порывы воображения («Давно ль, мой друг»), и пантеистический восторг («Весенние воды»).

Артисты ни разу не поют вместе, но диск романсов Рахманинова — их совместное произведение. Их объединяет и рояль Антонины Кадобновой, и тонкое артистическое согласие, и умение мыслить масштабно, соединяя миниатюры в повесть о двух человеческих душах, взаимопонимание между которыми не способны разрушить даже неумолимые директивы судьбы.

Петр Поспелов

НАТАЛЬЯ ПЕТРОЖИЦКАЯ
ДМИТРИЙ ЗУЕВ
АНТОНИНА КАДОБНОВА

NATALIA PETROZHITSKAYA
DMITRY ZUEV
ANTONINA KADOBNOVA

RACHMANINOV *romances*

РАХМАНИНОВ *романсы*

Можно представить, что побудительным стимулом к записи диска с 22-мя романсами С.В. Рахманинова для талантливых певцов Натальи Петрожицкой и Дмитрия Зуева послужила предыдущая работа — альбом из романсов П.И. Чайковского (2014), где драматургически объединяющим центром прозвучал дуэт «Слезы» на стихи Федора Тютчева. Рахманинов, выступая в качестве аккомпаниатора, считался, по словам академика Б.В. Асафьева, непревзойденным толкователем «романсов Чайковского, особенно «Ни слова, о друг мой», «Слезы», «На нивы желтые...». Но даже если это не так, и приязнь к камерно-вокальному творчеству Рахманинова прямо не зависит от потребности артистов продолжить в совместном творчестве единую музыкально-поэтическую линию, родство Чайковского и Рахманинова в их новом опусе ощущается несомненно — как родство тончайшего лирического строя, выражающего многогранную душу человека и образующего развернутые авторские исповеди. В современном музыкальном мире не так много академических вокальных дуэтов, сложившихся не в силу обстоятельств — случайных или вынужденных, но из потребности творческого соединения, артистического согласия и общности взглядов на музыку, поэзию, театр. Дуэт Натальи Петрожицкой и Дмитрия Зуева, питомцев Московской консерватории и ведущих солистов Московского музыкального театра имени К.С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, — редкий случай счастливого сложения музыкантских взглядов, театральных пристрастий и эстетических воззрений на мир. Не случайно «парные» выступления артистов в операх «Евгений Онегин» П.И. Чайковского (Татьяна и Онегин), «Война и мир» С.С. Прокофьева (Наташа Ростова и Андрей Болконский), «Дон Жуан» В.-А. Моцарта (Дон Жуан и донна Эльвира) сообразуются с желанием развить воплощаемые темы на концертных площадках и в студийных павильонах звукозаписывающих компаний.

Монографические программы, в которые теперь включен и рахманиновский цикл, у Петрожицкой и Зуева — суть продолжение театрально-сценического диалога, словно уведенного в зону интимных, не театрализованных представлений, когда душевные токи обоих, подхватывая друг друга, сливаются в вольное и исповедальное высказывание об изменчиво-подвижной природе человеческих чувств. Выборка из семи опусов романсового собрания Рахманинова (соответственно, с 1891 по 1916 гг.: свыше 80 сочинений) подчинена логике музыкально-драматургического взаимодействия двух голосов (сопрано и баритон), двух темпераментов (женщина и мужчина), двух индивидуальностей (лирической и драматической). В единстве противоположностей на звуковых дорожках записи сближаются несхожие, казалось бы, эмоциональные состояния, оценки, отношения, и «Маргаритки» на стихи Игоря Северянина парадоксальным образом «подхватываются» «Встречей» на стихи Якова Полонского, романс «О нет, молю, не уходи» на стихи Дмитрия Мережковского корреспондируется с «Давно ль, мой друг» на стихи Арсения Голенищева-Кутузова, а «Весенние воды» на стихи Федора Тютчева и «В молчаньи ночи тайной» на стихи Афанасия Фета превращаются в общую «диалогическую» кульминацию диска. Сам же диалог открывает певцам «секрет одухотворенности любого интервала» у Рахманинова, когда, по словам Б.В. Асафьева, нет «ни одной неведомой... тропы на путях интервалов, которая не вела бы к осмысленнейшему — эмоционально и интеллектуально — “произнесению”», и «мелодическое в музыке» не становилась бы «ключом к человечнейшему в звуках». Важным голосом к дуэту одаренных певцов добавляется фортепианная партия Антонины Кадобновой, одного из лучших концертмейстеров наших дней, по чувствам и пианистической выразительности совпадающей с композиторскими высказываниями безусильно и вдохновенно.

Сергей Коробков

НАТАЛЬЯ ПЕТРОЖИЦКАЯ
ДМИТРИЙ ЗУЕВ
АНТОНИНА КАДОБНОВА

NATALIA PETROZHITSKAYA
DMITRY ZUEV
ANTONINA KADOBNOVA

RACHMANINOV *romances*

РАХМАНИНОВ *романсы*

*И в душистую тень,
где теснится сирень,
Я пойду свое
счастье искать...*

Содержание

01 Сон, Ор. 8 (Алексей Плещеев)	1:36
02 Все отнял у меня, Ор. 26 (Федор Тютчев)	1:04
03 Сирень, Ор. 21 (Екатерина Бекетова)	2:05
04 Маргаритки, Ор. 38 (Игорь Северянин)	2:37
05 Ау, Ор. 38 (Константин Бальмонт)	2:31
06 Вчера мы встретились, Ор. 26 (Яков Полонский)	3:14
07 О, нет, молю, не уходи, Ор. 4 (Дмитрий Мережковский)	1:48
08 Давно ль, мой друг, Ор. 4 (Павел Голенищев-Кутузов)	2:05
09 Полюбила я на печаль свою, Ор. 8 (Алексей Плещеев)	2:27
10 Как мне больно, Ор. 21 (Галина Галина)	1:44
11 Она, как полдень, хороша, Ор. 14 (Николай Минский)	2:57
12 Я был у ней, Ор. 14 (Алексей Кольцов)	1:34
13 Они отвечали, Ор. 21 (Лев Мей, из Гюго)	2:08
14 Весенние воды, Ор. 14 (Федор Тютчев)	2:09
15 В молчаньи ночи тайной, Ор. 4 (Афанасий Фет)	2:58
16 Отрывок из А. Мюссе Ор. 21 (перевод Алексей Апухтин)	2:18
17 Не пой, красавица, при мне, Ор. 4 (Александр Пушкин)	4:26
18 Диссонанс, Ор. 34 (Яков Полонский)	6:46
19 Христос воскрес, Ор. 26 (Дмитрий Мережковский)	2:54
20 Проходит все, Ор. 26 (Даниил Ратгауз)	1:59
21 Я жду тебя, Ор. 14 (Мария Давидова)	2:00
22 Я не пророк, Ор. 21 (Александр Кружлов)	1:28

Наталья Петрожицкая, *сопрано* (3-5, 8-10, 13, 14, 18, 21)

Дмитрий Зуев, *баритон* (1, 2, 6, 7, 11, 12, 15-17, 19, 20, 22)

Антонина Кадобнова, *фортепиано*

RACHMANINOV *romances*

РАХМАНИНОВ *романсы*

*I see again
our old overgrown garden:
Reflected in the pond,
the sunset is fading away,
Linden trees scent the shade
of the alleys,
Beyond the pond, in the coppice,
warbles the nightingale...*

Contents

01	A dream, Op. 8 (Alexey Plescheev)	1:36
02	Everything I had, Op. 26 (Fedor Tyutchev)	1:04
03	Lilacs, Op. 21 (Ekaterina Beketova)	2:05
04	Daisies, Op. 38 (Igor Severyanin)	2:37
05	A oo!, Op. 38 (Konstantin Balmont)	2:31
06	Yesterday we met, Op. 26 (Jacob Polonsky)	3:14
07	O, no, I beg you, do not leave!, Op. 4 (Dmitry Merezhkovsky)	1:48
08	How long, my friend, Op. 4 (Pavel Golenishchev-Kutuzov)	2:05
09	To my sorrow I have grown to love, Op. 8 (Alexey Plescheev)	2:27
10	How much it hurts, Op. 21 (Galina Galina)	1:44
11	She is as beautiful as noon, Op. 14 (Nikolai Minsky)	2:57
12	I was with her, Op. 14 (Alexey Koltsov)	1:34
13	How then, asked he, Op. 21 (Leo May, from Hugo)	2:08
14	Spring waters, Op. 14 (Fedor Tyutchev)	2:09
15	Oh, for a long while, in the silence of..., Op. 4 (Athanasius Fet)	2:58
16	An excerpt from Alfred de Musset, Op. 21 (translated by Alexey Apukhtin)	2:18
17	Do not sing, my beauty, to me, Op. 4 (Alexander Pushkin)	4:26
18	Dissonance, Op. 34 (Jacob Polonsky)	6:46
19	Christ is risen, Op. 26 (Dmitry Merezhkovsky)	2:54
20	Everything passes, Op. 26 (Daniel Ratthaus)	1:59
21	I wait for you, Op. 14 (Maria Davidova)	2:00
22	I am no prophet, Op. 21 (Alexander Kruglov)	1:28

Natalia Petrozhitskaya, *soprano* (3-5, 8-10, 13, 14, 18, 21)

Dmitry Zuev, *baritone* (1, 2, 6, 7, 11, 12, 15-17, 19, 20, 22)

Antonina Kadobnova, *piano*

RACHMANINOV *romances*

РАХМАНИНОВ *романсы*

СОН

И у меня был край родной;
прекрасен он!
Там ель качалась надо мной...
Но то был сон!
Семья друзей жива была.
Со всех сторон
звучали мне любви слова...
Но то был сон!

A DREAM

And I had a homeland;
A beautiful one!
There a spruce swayed above me...
But that was a dream!
A friends' family was alive.
From all sides
There were words of love...
But that was a dream!

Алексей Плещеев
© *Translation by Ruslan Sviridov*

ВСЕ ОТНЯЛ У МЕНЯ

Все отнял у меня казнящий Бог —
Здоровье, силу воли, воздух, сон.
Одну тебя при мне оставил он,
Чтоб я ему еще молиться мог.

EVERYTHING I HAD

The punishing God took everything I had,
Health, strength, will, breath, sleep.
You alone He left to me
So that I might still pray to Him.

Федор Тютчев
© *Translation by Carl Ratner*

СИРЕНЬ

По утрам, на заре, по росистой траве
Я пойду свежим утром дышать;
И в душистую тень, где теснится сирень,
Я пойду свое счастье искать...
В жизни счастье одно мне найти суждено,
И то счастье в сирени живет;
На зеленых ветвях, на душистых кистях
Мое бедное счастье цветет.

LILACS

In the morning, at daybreak,
over the dewy grass,
I will go to breathe the crisp dawn;
and in the fragrant shade,
where the lilac crowds,
I will go to seek my happiness...
In life, only one happiness
it was fated for me to discover,
and that happiness lives in the lilacs;
in the green boughs,
in the fragrant bunches,
my poor happiness blossoms...

Екатерина Бекетова
© *Translation by Anton Bespalov
and Rianne Stam*

RACHMANINOV *romances*

РАХМАНИНОВ *романсы*

МАРГАРИТКИ

О, посмотри, как много маргариток
И там, и тут.
Они цветут, их много, их избыток;
Они цветут.
Их лепестки трехгранные, как крылья,
Как белый шелк.
В них лета мощь!
В них радость изобилья,
В них светлый полк.
Готовь земля, цветам из роз напитков,
Дай сок стеблю..
О девушки, о звезды маргариток,
Я вас люблю!

DAISIES

Oh, see how many daisies,
Here and there,
They blossom; they are plentiful;
They are abundant.
They blossom.
Their petals are three-edged, like wings,
Like white silk;
You are the summer's might!
You are abundant joy,
You are radiant multitude!
Earth prepares to flower with the dew's
draught,
Giving sap to the stalks.
Oh maidens, Oh daisy stars,
I love you!

Игорь Северянин
© Translation by Elizabeth Wiles

АУ

Твой нежный смех был сказкой изменчивою,
Он звал, как в сон зовет свирельный звон.
И вот венком, стихом тебя увенчиваю,
Уйдем, бежим, вдвоем на горный склон.
Но где же ты? Лишь звон вершин позванивает.
Цветку цветок средь дня зажег свечу.
И чей-то смех меня заманивает.
Пою, ищу. «Ау! Ау!», — кричу.

А ОО!

Your tender laughter was a fickle fairytale,
It calls me out of the dream on pipe chimes.
Now my garland of poetry crowns you.
Let's go, let's run, both of us, to the mountainside!
But where are you?
Only the pipes from the top chime..
One flower to another flower light the candle of midday.
And someone's laughter calls to me from the depths.
I sing, I search,
"A-oo!"
"A-oo!"
I cry.

Константин Бальмонт
© Translation by Laura Claycomb
and Peter Grunberg

RACHMANINOV *romances*

РАХМАНИНОВ *романсы*

ВЧЕРА МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ

Вчера мы встретились: она остановилась,
Я также..
Мы в глаза друг другу посмотрели..
О боже! Как она с тех пор переменилась,
В глазах потух огонь, и щеки побледнели..
И долго на нее глядел я молча, строго..
Мне руку протянув, бедняжка улыбнулась,
Я говорить хотел, она же,
ради Бога велела мне молчать,
И тут же отвернулась, и брови сдвинула,
И выдернула руку, и молвила:
«Прощайте, до свиданья!»
А я хотел сказать:
«На вечную разлуку прощай, погибшее,
но милое создание!»

YESTERDAY WE MET

Yesterday we met: she halted.
and so did I... We looked each other in the eyes...
O, God! How she had changed with all that time
The fire in her eyes extinguished, her cheeks grown pale...
And for a long time I stared at her, silently, severely...
My hand stretched out, the poor little soul smiled;
I wanted to speak; but she, for the sake of God,
ordered me to remain silent, and there and then turned away,
and knitted her brows, and pulled away her hand,
and spoke: farewell, goodbye!
While I wanted to say: in eternal separation
farewell, ruined, but sweet creature!

Яков Полонский

© Translation by Anton Bespalov and Rianne Stam

RACHMANINOV *romances*

РАХМАНИНОВ *романсы*

О, НЕТ, МОЛЮ, НЕ УХОДИ

О нет, молю, не уходи!
Вся боль ничто перед разлукой.
Я слишком счастлив этой мукой,
Сильней прижми меня к груди,
Скажи: «люблю».
Пришел я вновь, больной,
измученный и бледный.
Смотри, какой я слабый, бедный,
Как мне нужна твоя любовь...
Мучений новых впереди я жду,
Как ласк, как поцелуя,
И об одном молю, тоскуя:
О, будь со мной, не уходи!
О, будь со мной, не уходи!

O, NO, I BEG YOU, DO NOT LEAVE!

O, no, I beg you, do not leave!
All my pains are nothing compared to separation
I am only too fortunate
with that torment,
Press me tightly to your bosom
and say you love me.
I came anew
full of pain, pale and exhausted.
See how poor and weak I am,
how I need your love...
The new torments ahead
I await like a caress or kiss,
and again I beg you in anguish:
O stay with me, do not leave!

Дмитрий Мережковский

© Translation by Anton Bespalov and Rianne Stam

ДАВНО ЛЬ МОЙ ДРУГ

Давно ль, мой друг, твой взор печальный
Я в расставанья смутный миг ловил,
Чтоб луч его прощальный
Надолго в душу мне проник.
Давно ль, блуждая одиноко
В толпе теснящий и чужой
К тебе желанной и далекой
Я мчался грустною мечтой.
Желанья гасли.. Сердце ныло..
Стояло время.. Ум молчал..
Давно ль затишье это было?
Но вихрь свиданья набежал..
Мы вместе вновь, и дни несутся,
Как в море волн летучих строй,
И мысль кипит, и песни льются
Из сердца полного тобой!
Из сердца полного тобой!

HOW LONG, MY FRIEND

Has it been so long, my friend, since I caught
your sad gaze at our farewell moment?
The ray of that farewell
penetrated my soul.
Has it been so long, my friend, since,
blundering alone
in a constricting and strange crowd,
I rushed to you, distant beloved,
In a sad dream?
My desires faded... my heart ached...
Time stopped... my mind was numb...
Has it been so long ago, this calm?
But a whirlwind of reunion came rushing...
We are together anew, and the days rush along
As in a flying sea of waves,
And thoughts boil
And songs pour forth from my heart
Brimming over with thoughts of you!

Павел Голенищев-Кутузов

© Translation by Jennifer Gliere

RACHMANINOV *romances*

РАХМАНИНОВ *романсы*

ПОЛЮБИЛА Я НА ПЕЧАЛЬ СВОЮ

Полюбила я, на печаль свою,
Сиротинушку бесталанного.
Уж такая доля мне выпала!
Разлучили нас люди сильные;
Увезли его, сдали в рекруты..
И солдаткой я, одинокой я,
Знать, в чужой избе и состареюсь..
Уж такая доля мне выпала... А!

TO MY SORROW I HAVE GROWN TO LOVE

To my sorrow
I have grown to love
my wretched
little orphan.
That is the fate
which has befallen me.
Powerful people
separated us...
They took him away
to be a recruit...
a soldier's wife,
a lonely soul,
it seems that I shall grow old
in a stranger's home.
That is the fate
which has befallen me.

Алексей Плещеев

© Translation by Anne Evans

КАК МНЕ БОЛЬНО

Как мне больно, как хочется жить..
Как свежа и душиста весна!
Нет! Не в силах я сердце убить
В эту ночь голубую без сна.
Хоть бы старость пришла поскорей,
Хоть бы иней в кудрях заблестел,
Чтоб не пел для меня соловей,
Чтобы лес для меня не шумел,
Чтобы песнь не рвалась из души
Сквозь сирени в широкую даль,
Чтобы не было в этой тиши
Мне чего-то мучительно жаль!

HOW MUCH IT HURTS

How much it hurts, how much I want to be alive...
How fresh and fragrant is the spring!
No! I can't bridle my heart
On this sleepless blues night.
If only old age could come sooner,
If only the hoar could glitter in my hair,
So that the nightingale would stop singing for me,
So that the forest would not rustle for me,
So that a song in my soul would not strive
To fly though the lilacs far away,
So that in this piece
I would not so painfully regret something missing!

Галина Галина

RACHMANINOV *romances*

РАХМАНИНОВ *романсы*

ОНА, КАК ПОЛДЕНЬ, ХОРОША

Она, как полдень, хороша,
Она загадочней полночи.
У ней не плакавшие очи
И не страдавшая душа.
А мне, чья жизнь борьба и горе,
По ней томиться суждено. О!
Так вечно плещущее море
В безмолвный берег влюблено.

SHE IS AS BEAUTIFUL AS NOON

She is as beautiful as noon,
She has more enigma than midnight.
Her eyes have never filled with tears,
Her soul has never suffered.
And I, whose life is the one of struggle and sorrow,
I'm destined to long for her. Oh!
So ever the roaring sea
Is in love with the silent shore.

Николай Минский

Я БЫЛ У НЕЙ

Я был у ней,
Она сказала: «Люблю тебя, мой милый друг!»
Но эту тайну от подруг хранить мне строго запрещала.
Я был у ней, на прелесть злата клялась меня не променять;
Ко мне лишь страстию пылать,
Меня любить, любить, как брата.
Я был у ней, я вечно буду с её душой душою жить.
Пускай она мне изменит, но я изменником не буду.

I WAS WITH HER

I was with her; she said to me:
"I love you, my dearest friend!"
But she strictly implored me to keep
this secret from her girlfriend.
I was with her, not for golden riches
she swore to trade me;
only to me to be afire with passion,
to love me, love me like a brother.
I was with her; I will always
live with her soul, her soul.
Let her betray me,
but I will be no traitor.

Алексей Кольцов

© Translation by Anton Bespalov
and Rianne Stam

RACHMANINOV *romances*

РАХМАНИНОВ *романсы*

ОНИ ОТВЕЧАЛИ

Спросили они:

«Как в летучих челнах
нам белою чайкой скользить на волнах,
Чтоб нас сторожа не догнали?»

«Гребите!», — они отвечали.

Спросили они:

«Как забыть навсегда,
что в мире юдольном есть бедность, беда,
Что есть в нем гроза и печали?»

«Засните!», — они отвечали.

Спросили они:

«Как красавиц привлечь без чары,
чтоб сами на страстную речь
Они нам в объятия пали?»

«Любите!», — они отвечали.

HOW THEN, ASKED HE

"How then," asked he

"By boat and tide

Alguazils flee?"

"Row," she replied.

"How then," asked he,

"To set aside

Strife, misery?"

"Sleep," she replied.

"How then," asked he,

"Love's philtre denied,

Win fair beauty?"

"Love," she replied.

Лев Мей

© Translation by Faith J. Cormier

ВЕСЕННИЕ ВОДЫ

Еще в полях белееет снег,
А воды уж весной шумят —
Бегут и будят сонный брег,
Бегут и блещут, и гласят..

Они гласят во все концы:

«Весна идет! Весна идет!

Мы молодой весны гонцы,
она нас выслала вперед!»

Весна идет! Весна идет!

И тихих, теплых майских дней

Румяный, светлый хоровод

Толпится весело за ней.

SPRING WATERS

The fields are covered still with snow,
But Spring has swollen all the streams.
They run and sparkle as they go,
And wake the shores from drowsy dreams.
They call out loudly on their way:
"Spring's coming on! Spring's coming on!
We bring the message here today,
That's why we meet you on the run!
Spring's coming on! Spring's coming on!
And soon the lovely days of May
Will follow happily along
And dance a merry roundelay!"

Федор Тютчев

© Translation by Malcolm Gain

RACHMANINOV *romances*

РАХМАНИНОВ *романсы*

В МОЛЧАНЬИ НОЧИ ТАЙНОЙ

О, долго буду я в молчаньи ночи тайной
Коварный лепет твой, улыбку, взор,
Взор случайный,
Перстам послушную волос,
Волос твою густую прядь
Из мыслей изгонять и снова призывать;
Шептать и поправлять былые выраженья
Речей моих с тобой, исполненных смущенья,
И в опьяненьи, наперекор уму,
Заветным именем будить ночную тьму,
Заветным именем будить ночную тьму.
О, долго буду я, в молчаньи ночи тайной,
Заветным именем будить ночную тьму.

OH, FOR A LONG WHILE, IN THE SILENCE OF..

Oh, for a long while, in the silence of the mysterious night,
Your beguiling murmur, smile, fleeting glance,
A luscious strand of your hair, obedient to my fingers,
Will I banish from my thoughts — but then recall again;
Breathing impulsively, alone, unseen by anyone,
Blushing and burning with vexation and shame,
I will search for secret messages
In the words you uttered;
Whisper and reconsider the phrases
Of my embarrassed conversations with you,
And, as if intoxicated, against all reason,
With your cherished name awaken the nightly [haze]1.

Афанасией Фет

© Translation by Sergey Rybin

RACHMANINOV *romances*

РАХМАНИНОВ *романсы*

ОТРЫВОК ИЗ МЮССЕ

Что так усиленно сердце больное бьется,
И просит, и жаждет покоя?
Чем я взволнован, испуган в ночи?
Стукнула дверь, застонав и заноя...
Гаснувшей лампы блеснули лучи..
Боже мой!
Дух мне в груди захватило!
Кто-то зовет меня, шепчет уныло..
Кто-то вошел..
Моя келья пуста, нет никого, это полночь пробило..
О одиночество, о нищета!

AN EXCERPT FROM ALFRED DE MUSSET

Why does my aching heart so strenuously
Beat, and plead, and yearn for peace?
What troubles me and terrifies me in the night?
A door has banged shut, groaning and whining;
The sputtering lamp has sent out flashing rays of light...
My God! My breath catches in my chest!
Someone calls to me, whispering gloomily...
Someone has come in... but my room is empty,
There is nobody here — it was midnight striking.
Oh, loneliness, o poverty!

Алексей Апухтин
© Translation by Emily Ezust

НЕ ПОЙ, КРАСАВИЦА, ПРИ МНЕ

Не пой, красавица, при мне
Ты песен Грузии печальной:
Напоминают мне оне
Другую жизнь и берег дальный.
Увы! Напоминают мне твои жестокие напевы
И степь и ночь — и при луне черты далекой,
Бедной девы..
Я призрак милый, роковой,
Тебя увидев, забываю;
Но ты поешь — и предо мной
его я вновь воображаю.
Не пой, красавица, при мне
Ты песен Грузии печальной:
Напоминают мне оне
Другую жизнь и берег дальный.

Александр Пушкин
© Translation by Anton Bespalov and Rianne Stam

DO NOT SING, MY BEAUTY, TO ME

Do not sing, my beauty, to me
your sad songs of Georgia;
they remind me
of that other life and distant shore.
Alas, They remind me,
your cruel melodies,
of the steppe, the night and moonlit
features of a poor, distant maiden!
That sweet and fateful apparition
I forget when you appear;
but you sing, and before me
I picture that image anew.
Do not sing, my beauty, to me
your sad songs of Georgia;
they remind me
of that other life and distant shore.

RACHMANINOV *romances*

РАХМАНИНОВ *романсы*

ДИССОНАНС

Пусть по воле судеб я рассталась с тобой,
Пусть другой обладает моей красотой!
Из объятий его, из ночной духоты
Уношусь я далеко на крыльях мечты.
Вижу снова наш старый запущенный сад,
Отраженный в пруде потухает закат;
Пахнет липовым цветом в прохладе аллея,
За прудом, где-то в роще, урчит соловей.
Я стеклянную дверь открыла, дрожу,
Я из мрака в таинственный сумрак гляжу..
Чу! Там хрустнула ветка, не ты ли шагнул?!
Встрепенулася птичка, не ты ли спугнул?!
Я прислушиваюсь, я мучительно жду,
Я на шелест шагов твоих тихо иду,
Холодит мои члены то страсть, то испуг..
Это ты меня за руку взял, милый друг!?

Это ты осторожно так обнял меня!
Это твой поцелуй, поцелуй без огня..
С болью в трепетном сердце, с волнением в крови
Ты не смеешь отдаться безумствам любви,
И, внимая речам благородным твоим,
Я не смею дать волю влеченьям своим,
И дрожу, и шепчу тебе: милый ты мой!
Пусть владеет он жалкой моей красотой!
Из объятий его, из ночной духоты
Я опять улетаю на крыльях мечты
В этот сад, в эту темь, вот на эту скамью,
Где впервые подслушал ты душу мою..
Я душою сливаюсь с твоею душой,
Пусть владеет он жалкой моей красотой!

DISSONANCE

If fate has parted me from you, so be it —
Never mind that another possesses my beauty!
From his embrace, from the night's sultriness,
I fly far away upon the wings of my dream.
I see again our old overgrown garden:
Reflected in the pond, the sunset is fading away,
Linden trees scent the shade of the alleys,
Beyond the pond, in the coppice, warbles the
nightingale..
I open the glass door — trembling —
I peer into the mysterious darkness —
Hark! A branch has crackled —
was it you stepping out?
A bird has shuddered —
was it you who startled it?
I listen, I wait impatiently,
I quietly follow the rustling of your footsteps —
My body shivers from passion and fright —
Is it you taking me by the hand, dear friend?!

Is it you timidly embracing me?
It is your kiss — a kiss without fire!
With torment in your trembling heart, with
fluttering in your blood,
You dare not give in to the madness of love,
And, listening to your noble voice,
I dare not set free my own passions,
I tremble and whisper to you: "Dearest one!
If he possesses my wretched beauty, so be it!
From his embrace, from the night's sultriness,
Again I fly away upon the wings of my dream,
To this garden, to this darkness, to this bench,
Where for the first time you've discovered my
soul's secret..
And I merge my soul with yours —
If he possesses my wretched beauty, so be it!"

Яков Полонский

© Translation by Sergey Rybin

RACHMANINOV *romances*

РАХМАНИНОВ *романсы*

ХРИСТОС ВОСКРЕС

«Христос Воскрес!», — поют во храме;
Но грустно мне.. Душа молчит.
Мир полон кровью и слезами,
И этот гимн пред алтарями
так оскорбительно звучит.
Когда б он был меж нас и видел,
Чего достиг наш славный век,
Как брата брат возненавидел,
Как опозорен человек,
И если б здесь, в блестящем храме,
«Христос Воскрес» он услышал,
Какими б горькими слезами
Перед толпой он зарыдал!

CHRIST IS RISEN

"Christ is risen"
they sing in church.
Yet I am sad...
my soul is silent.
The world is steeped in blood and tears,
and so this hymn before the altars
sounds like an insult.
Were He present among us to see
what our glorious age has achieved —
how brother comes to hate his brother,
and how shameful is mankind —
and if, within the shining church,
this "Christ is risen"
He were to hear,
what bitter tears
before the crowd
would He sob!

Дмитрий Мережковский
© Translation by Shawn Thuris

ПРОХОДИТ ВСЕ

Проходит всё, и нет к нему возврата.
Жизнь мчится вдаль, мгновения быстрее.
Где звуки слов, звучавших нам когда-то?
Где свет зари нас озарявших дней?
Расцвел цветок, а завтра он увянет,
Горит огонь, чтоб вскоре отгореть...
Идет волна, над ней другая встанет...
Я не могу веселых песен петь!

EVERYTHING PASSES

Everything passes, without return.
Life runs along and so do fleeting moments.
Where are the echoes of the words we once used to hear?
Where is the light of the dawns that used to brighten up our days?
The flower has blossomed, and it will have wilted by tomorrow,
The more flames flare up, the faster they will fade...
A wave comes, and the next one rolls on it...
I can no longer sing joyful songs!

Даниил Ратгауз

RACHMANINOV *romances*

РАХМАНИНОВ *романсы*

Я ЖДУ ТЕБЯ

Я жду тебя!
Закат угас и ночи полные покровы
спуститься на землю готовы и спрятать нас.
Я жду тебя!
Душистой мглой ночь напоила мир уснувший
и разлучился день минувший навек с землей.
Я жду!
Терзаясь и любя, считаю каждые мгновенья,
полна тоски и нетерпенья.
Я жду тебя!

I WAIT FOR YOU

I wait for you! The sun has set
night's dark covers
are ready to descend
and hide us.
I wait for you! With a fragrant mist,
night suffused the sleeping world
and the past day has bid
farewell to earth.
I wait for you! Tormented and in love,
I am counting each moment.
Full of anguish and impatience
I wait for you!

Мария Давидова
© Translation by Ruslan Sviridov

Я НЕ ПРОРОК

Я не пророк, я не боец, я не учитель мира;
Я божьей милостью певец,
Мое оружие лира.
Я волю Господа творю;
Союза избегая с ложью,
Я сердцу песней говорю,
Бужу в нем искру божью!

I AM NO PROPHET

I am no prophet, I am no soldier,
I am no teacher of the world;
I, by the grace of God, am a singer,
My weapon is a lyre.
By the will of God I create;
I avoid alliance with a lie,
I talk in song to the heart,
In which I rouse a divine spark.

Александр Круглов
© Translation by Rianne Stam

Very truly yours,

S. Rachmaninoff.

RACHMANINOV *romances*

РАХМАНИНОВ *романсы*

Romances sung by a duet? But not one of Rachmaninov's romances was written as a duet. And yet, there is a logic to the singers' idea.

As opera singers, Natalia Petrozhitskaya and Dmitry Zuev take on a repertoire of chamber music, and naturally follow its rules. In this album, each romance is an individual, finished miniature, which the singer has honed to perfection. The romances, however, come together in a sequence contrary to their chronological order of composition, and a single thread begins to emerge through them, telling a literary or theatrical story.

The singers alternately perform two to three romances in a row, arranged by mood and content. The result is that the album's programme resembles a full operatic duet — and we can even state confidently which: the last scene of Tchaikovsky's opera Eugene Onegin, the final duet between Onegin and Tatyana. It is a dramatic scene between a man and a woman who still love each other, but whose happiness is already irretrievably lost.

The profundity of the setting is metaphorically transformed into a whimsical scene, composed of Rachmaninov's romances. Several of them (Oh No, I Beg You, Do Not Leave; I Was With Her) reflect almost directly the clash in Onegin, the more so since Tchaikovsky's musical influence on Rachmaninov is indisputable. Similarly, the other romances presented on the album relate that which the characters of Tchaikovsky's opera sang about: the lost days of their youth, pain, and disappointment.

Natalia Petrozhitskaya and Dmitry Zuev have shone many times in the roles of Onegin and Tatyana, singing together on a variety of stages. Thus, Zuev sings Rachmaninov like a true Onegin, with a powerful, full-blooded Onegin baritone. He delivers a mature man, who has suffered reversals of fortune without losing his moral fortitude. He beautifully captures melancholy tones (The Dream), exultant anguish (In the Silence of the Night), and pledging oneself to art (I Am No Prophet); and he is just as impressive in accusatory anger (Christ is Risen).

Natalia Petrozhitskaya, as Rachmaninov's heroine, is still more multi-faceted than his hero: she is capable of lamentation and despair, as her voice soars heavenwards, beyond Tatyana's range. And in spite of it all, her soul still remains open to pastoral gentleness (Lilac), to barefooted closeness to the people (I Have Grown Fond of Sorrow), to bursts of imagination (How Long, My Friend), and to pantheistic delight (Spring Waters).

Not once do the artists sing as a duet, yet this album of Rachmaninov's romances is their joint work. They are united by Antonina Kadobnova's piano accompaniment, as well as a subtle artistic accord, and the ability to think on a grand scale, bringing together these miniatures to tell a tale of two human souls, whose mutual understanding cannot be destroyed even by the implacable hand of fate.

Pyotr Pospelov

НАТАЛЬЯ ПЕТРОЖИЦКАЯ
ДМИТРИЙ ЗУЕВ
АНТОНИНА КАДОБНОВА

NATALIA PETROZHITSKAYA
DMITRY ZUEV
ANTONINA KADOBNOVA

RACHMANINOV *romances*

РАХМАНИНОВ *романсы*

One might easily suppose that the decision by the talented singers Natalia Petrozhitskaya and Dmitry Zuev to record an album of 22 romances by Rachmaninov was motivated by their previous recording: an album of romances by Tchaikovsky (2014). Yet even if the aforementioned supposition is wide of the mark, and there is no direct link between Petrozhitskaya and Zuev's predilection for Rachmaninov's chamber music for voices, and the artistic need to continue pursuing a single musical and poetic thread in their creative work together, the kinship between Tchaikovsky and Rachmaninov comes across unmistakably in their latest opus. This affinity is felt in the wonderfully subtle lyricism of the two composers' works, laying bare the many facets of the human soul in an elaborate personal confession.

In the contemporary musical world, there are not many classically-trained vocal pairings which arose neither by force of circumstance, accident, or necessity; but in response to the call of creative communion, artistic harmony, and a shared outlook on music, poetry, and theatre. The partnership between Natalia Petrozhitskaya and Dmitry Zuev, both products of the Moscow Conservatory and leading lights of the Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Moscow Music Theatre, is an example of one such rare and happy instance of two soloists who share musical outlooks, a passion for the theatre, and their aesthetic visions of the world. It is no coincidence that the singers' joint performances in Tchaikovsky's Eugene Onegin (as Tatyana and Onegin), Prokofiev's War and Peace (as Natasha Rostova and Andrei Bolkonsky), and Mozart's Don Juan (as Don Juan and Donna Elvira) should be accompanied by a desire to take the operatic themes they first explored in concert halls further, onto record companies' soundstages. In essence, Petrozhitskaya and Zuev's monographic repertoires, which now include their Rachmaninov cycle, are the continuation of a dialogue begun on the stages of opera houses. A dialogue seemingly lifted from the stage into a realm of intimate,

undramatised expression, where the outpourings of their two souls, each finding its echo in the other, merge and mingle in an unrestrained, confessional declaration on the fickle and changeable nature of human emotions.

The selection of seven opuses from Rachmaninov's collection of romances (more than 80 works composed between 1891 and 1916) is structured around the musical and dramatic interaction between two voices (a soprano and a baritone), two characters (a woman and a man), and two moods (lyrical and dramatic). This recording draws together apparently divergent emotional states, views, and relationships in a unity of opposites. A setting of Igor Severyanin's Daisies is paradoxically echoed in The Meeting, a setting of a poem by Yakov Polonsky; Oh No, I Beg You, Do Not Leave, a setting of a poem by Dmitry Merezhkovsky, corresponds with a setting of Arseny Golenishchev-Kutuzov's How Long, My Friend. Forming the 'dialogic' climax of the album as a whole are Spring Waters and In the Silence of the Secret Night, settings of poems by Fyodor Tyutchev and Afanasy Fet respectively.

It is this dialogue which itself reveals to the singers "the secret of the inherent spirituality of each and every interval" in Rachmaninov's music, where, as Boris Asafyev puts it, "There is not a single unknown... path along the intervals whose exploration would not lead to a truly meaningful 'pronunciation', in both the intellectual and the emotional sense," or an intervallic insight which would not reveal "the melodic in music" to be "the key to what is most human in sounds".

Antonina Kadobnova at the piano contributes a third, important voice to the duet between these two talented singers. One of the best accompanists of our time, her heartfelt pianistic expressivity lends itself to an unforced and inspired interpretation which respects the composer's intentions.

Sergey Korobkov

НАТАЛЬЯ ПЕТРОЖИЦКАЯ
ДМИТРИЙ ЗУЕВ
АНТОНИНА КАДОБНОВА

NATALIA PETROZHITSKAYA
DMITRY ZUEV
ANTONINA KADOBNOVA

RACHMANINOV *romances*

РАХМАНИНОВ *романсы*

Записано в 2015 году в 1 студии ГДРЗ

Звукорежиссер — Александр Волков

Продюсер — Раиса Фомина

Дизайн — мастерская дизайна www.designsreda.com

Фото — Igor Ist

Translation for tracks except 10, 11, 20 reprinted with permission from LiederNet Archive.

Артисты выражают особую благодарность Раисе Фоминой
за помощь и вдохновение в осуществлении этого издания.

© Д.Д. Зуев. 2019. © LiederNet Archive.